

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Том 3

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ Азии

Под редакцией
члена-корреспондента Международной академии
сравнительного права,
заслуженного юриста Российской Федерации,
кандидата юридических наук
В.И. Лафитского

Москва
2013

УДК 340(075.4)
ББК 67.0
С75

Издание одобрено Ученым советом Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Сравнительное правоведение: национальные правовые системы.
С75 Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. — М.:
Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013. —
704 с.

ISBN 978-5-98209-144-4

В 2012 г. Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации издал два тома коллективной
монографии «Сравнительное правоведение: национальные правовые си-
стемы», посвященные общим вопросам теории и методологии сравнитель-
ного правоведения и правовым системам государств Восточной и Западной
Европы.

Третий том монографического исследования «Сравнительное право-
ведение: национальные правовые системы» посвящен изучению особен-
ностей правовых систем конфуцианской, буддистской, иудейской, ислам-
ской и синтоистской традиций права.

В книге анализируются не только правовые документы разных цивили-
заций и эпох, но и иные исторические памятники, оказавшие влияние
на развитие правовой мысли.

Издание будет полезно студентам, аспирантам и преподавателям юри-
дических вузов и факультетов.

УДК 340(075.4)
ББК 67.0

ISBN 978-5-98209-144-4

9 785982 091444

ISBN 978-5-98209-144-4

© Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации, 2013

Institute of Legislation and Comparative Law under
the Government of the Russian Federation

COMPARATIVE LAW

NATIONAL LEGAL SYSTEMS

Volume 3 ASIAN LEGAL SYSTEMS

Under the Editorship
of *V.I. Lafitsky*,
the associate member of the International
Academy of Comparative Law,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of law

**Moscow
2013**

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Comparative Law: National Legal Systems. Vol. 3. Asian legal systems / Under the Editorship of V.I. Lafitsky. — М.: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2013. — 704 p.

In 2012 the Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government has published two volumes of the monograph “Comparative Law: National Legal Systems” devoted to general issues of the theory and methodology of comparative law and to legal systems of the states of Eastern and Western Europe.

The third volume of the monographic research “Comparative Law: National Legal Systems” is devoted to the features of legal systems of Confucian, Buddhist, Judaic, Islamic and Chthonic traditions of law are represented in the issue.

The research is based not only on the legal documents of different civilizations and epochs, but also on historical scriptures, literary and folk monuments, which determined the spiritual heart, distinctive features and eventually the fates of major legal systems of the modern world.

The issue is oriented to students, post-graduate students and lecturers of law faculties and law universities.

В.Ю. Артемов, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судоустройства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — гл. 1, 2 ч. 5;

Н.М. Бевеликова, кандидат юридических наук, заведующая отделом восточно-азиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — гл. 1 ч. 3;

Р.Г. Газизова, научный сотрудник отдела конституционного и административного законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 1–2, 4 введения ч. 5 (в соавторстве с В.И. Лафитским);

Н.Б. Крысенкова, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела конституционного и административного законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — гл. 1 ч. 2;

В.И. Лафитский, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — введение ч. 1–4, 6; § 1–2, 4 введения ч. 5 (в соавторстве с Р.Г. Газизовой), § 3 введения ч. 5;

Д.Я. Примаков, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела правовых проблем противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — гл. 1 ч. 4;

П.В. Трощинский, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела восточно-азиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — гл. 1 ч. 1;

Т.И. Чурсина, научный сотрудник отдела конституционного и административного законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — гл. 1 ч. 6.

THE AUTHORS

V.U. Artemov, doctor of law, senior research fellow of the Criminal Legislation and Process of Foreign Countries Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — chapters 1, 2 of part 5;

N.M. Bevelikova, doctor of law, Head of the East-Asian Legal Researches Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — chapter 1 of part 3;

R.G. Gazizova, research fellow of the Constitutional and Administrative Legislation of Foreign Countries Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — § 1–2, 4 of introduction to part 5 (in co-authorship with V.I. Lafitsky);

N.B. Krysenkova, doctor of law, senior research fellow of the Constitutional and Administrative Legislation of Foreign Countries Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — chapter 1 of part 2;

V.I. Lafitsky, doctor of law, associate professor, corresponding member of the International Academy of Comparative Law, Honored Jurist of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — introduction to parts 1–4, 6; § 1–2, 4 of introduction to part 5 (in co-authorship with R.G. Gazizova); § 3 of introduction to part 5;

D.Y. Primakov, doctor of law, senior research fellow of the Legal Problems of Counteraction Corruption Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — chapter 1 of part 4;

P.V. Troschinsky, doctor of law, senior research fellow of the East-Asian Legal Researches Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — chapter 1 of part 1;

T.I. Chursina, research fellow of the Constitutional and Administrative Legislation of Foreign Countries Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — chapter 1 of part 6.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1		
КОНФУЦИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРАВА		
Введение	15	
§ 1. Жизненный путь и Дао Конфуция.....	15	
§ 2. Борьба за конфуцианские идеалы права.....	38	
§ 3. Конфуцианство в XX веке.....	64	
Глава 1		
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА		
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ		76
ОБЩАЯ ЧАСТЬ		76
§ 1. Этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики.....	76	
§ 2. Источники и структурное построение права КНР	100	
§ 3. Влияние международного права и права региональных международных объединений на правовую систему КНР	107	
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ		113
§ 1. Публичное право.....	113	
§ 2. Отрасли частного права.....	158	
ЧАСТЬ 2		
ИНДУИСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРАВА		
Введение	184	
§ 1. Божественные основы индуистского права	184	
§ 2. Развитие индуистского права	205	
Глава 1		
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ИНДИИ		222
ОБЩАЯ ЧАСТЬ		222
§ 1. Индуизм в конституционном праве.....	222	

§ 2. Индуизм в правовой системе Индии.....	226
§ 3. Источники права.....	231
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	237
§ 1. Отрасли публичного права.....	237
§ 2. Отрасли частного права.....	262

ЧАСТЬ 3 БУДДИСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРАВА

Введение	282
§ 1. Жизнь и учение Будды.....	282
§ 2. Буддистские царства.....	296
§ 3. Буддийское право и современность.....	311

Глава 1	
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА	
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ	
РЕСПУБЛИКИ ШРИ-ЛАНКА	328
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	328
§ 1. Государственное устройство.....	328
§ 2. История формирования	
правовой системы Шри-Ланки.....	332
§ 3. Источники права.....	343
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	345
§ 1. Отрасли публичного права.....	345
§ 2. Отрасли частного права.....	348

ЧАСТЬ 4 ИУДЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРАВА

Введение	353
§ 1. Легенды Ветхого Завета.....	353
§ 2. В поисках форм организации власти.....	365
§ 3. Дорога к спасению (этико-правовые ценности	
иудейского права).....	379
§ 4. Кодификации иудейского права.....	386
§ 5. Песни изгнания.....	397

Глава 1	
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ИЗРАИЛЯ	406
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	406
§ 1. Особенности становления правовой системы	
Израиля.....	406
§ 2. Основные черты современного права	
Израиля.....	410
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	415
§ 1. Отрасли публичного права.....	415
§ 2. Отрасли частного права.....	428

ЧАСТЬ 5 ИСЛАМСКИЙ МИР ПРАВА

Введение	448
§ 1. Жизнь и заветы пророка Мухаммада.....	450
§ 2. Вершины исламского правотворчества.....	466
§ 3. Народное право ислама.....	481
§ 4. Исламское право	
в истории и современности.....	490

Глава 1	
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЙЕМЕНА	513
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	513
§ 1. Государственное устройство и общая	
характеристика современного состояния	
правовой системы Йемена.....	513
§ 2. История формирования	
правовой системы.....	514
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	517
§ 1. Отрасли публичного права.....	517
§ 2. Отрасли частного права.....	527

Глава 2	
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ПАКИСТАНА	537
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	537
§ 1. Государственное устройство	
и общая характеристика современного	
состояния правовой системы.....	537

§ 2. История формирования правовой системы	540
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	547
§ 1. Отрасли публичного права	547
§ 2. Отрасли частного права	577

**ЧАСТЬ 6
СИНТОИСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРАВА**

Введение	588
§ 1. Боги права Страны Восходящего Солнца	588
§ 2. Синтоистское право: от раскола к единству	608
§ 3. Современное синтоистское право	620
Глава 1 ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ	632
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	632
§ 1. Государственное устройство	632
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	642
§ 1. Отрасли публичного права	642
§ 2. Отрасли частного права	673

TABLE OF CONTENTS

**PART 1
CONFUCIAN TRADITION OF LAW**

Introduction	15
§ 1. Course of Life and Dao of Confucius	15
§ 2. Fight for Confucius' Ideals of Law	38
§ 3. Confucianism in XX Century	64
Chapter 1 LEGAL SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA	76
GENERAL PART	76
§ 1. Stages of Formation of Chinese Legal System	76
§ 2. Sources and Structure of Chinese Law	100
§ 3. Influence of International Law and Law of Regional International Associations on Chinese Legal System	107
SPECIAL PART	113
§ 1. Branches of Public	113
§ 2. Branches of Private Law	158

**PART 2
HINDU TRADITION OF LAW**

Introduction	184
§ 1. Devine Backgrounds of Hindu Law	184
§ 2. Evolution of Hindu law	205
Chapter 1 LEGAL SYSTEM OF INDIA	222
GENERAL PART	222
§ 1. Hinduism in Constitutional law	222

§ 2. Hinduism in Legal System of India 226
 § 3. Sources of Law.....231
 SPECIAL PART 237
 § 1. Branches of Public Law 237
 § 2. Branches of Private Law 262

**PART 3
 BUDDHIST TRADITION OF LAW**

Introduction 282
 § 1. Buddha’s Life and Doctrine 282
 § 2. Buddhist Kingdoms 296
 § 3. Buddhist Law and Contemporaneity 311

**Chapter 1
 LEGAL SYSTEM
 OF DEMOCRATIC SOCIALIST REPUBLIC
 OF SRI LANKA** 328
 GENERAL PART 328
 § 1. Structure of State 328
 § 2. History of Sri Lanka
     Legal System’s Formation 332
 § 3. Sources of Law.....343
 SPECIAL PART 345
 § 1. Branches of Public Law 345
 § 2. Branches of Private Law 348

**PART 4
 JUDAIC TRADITION OF LAW**

Introduction 353
 § 1. Legends of the Old Testament 353
 § 2. In Seizure of Forms of Authority’s Organization 365
 § 3. Way to Salus (Ethics and Legal Values
     of Judaic Law) 379
 § 4. Codification of Judaic law 386
 § 5. Songs of Exilement 397

**Chapter 1
 LEGAL SYSTEM OF ISRAEL** 406
 GENERAL PART 406
 § 1. Peculiarities of Israel legal System
     Formation 406
 § 2. Basic Traits of Israel Modern Law 410
 SPECIAL PART 415
 § 1. Branches of Public Law 415
 § 2. Branches of Private Law 428

**PART 5
 ISLAMIC WORLD OF LAW**

Introduction 448
 § 1. Life and Testament of Muhammad.....450
 § 2. Apex of Islamic Legal Framing 466
 § 3. People’s Law of Islam 481
 § 4. Islamic Law in History
     and Contemporaneity.....490

**Chapter 1
 LEGAL SYSTEM YEMEN** 513
 GENERAL PART 513
 § 1. Structure of State and Modern Conditions
     of Yemen Legal System 513
 § 2. History of Legal System’s
     Formation.....514
 SPECIAL PART 517
 § 1. Branches of Public Law 517
 § 2. Branches of Private Law 527

**Chapter 2
 LEGAL SYSTEM OF PAKISTAN** 537
 GENERAL PART 537
 § 1. Structure of State
     and Modern Conditions
     of Yemen Legal System 537
 § 2. History of Legal System’s
     Formation.....540

Table of Contents

SPECIAL PART 547
§ 1. Branches of Public Law 547
§ 2. Branches of Private Law 577

PART 6
SINTOIST TRADITION OF LAW

Introduction 588
§ 1. Gods of Law of the Land of the Rising Sun.....588
§ 2. Sintoist Law: from Split to Unity.....608
§ 3. Modern Sintoist Law.....620

Chapter 1
LEGAL SYSTEM OF JAPAN..... 632
GENERAL PART 632
§ 1. Structure of State 632
SPECIAL PART 642
§ 1. Branches of Public Law 642
§ 2. Branches of Private Law 673

Часть 1

КОНФУЦИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРАВА

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ДАО КОНФУЦИЯ

Дао Конфуция. Перед своей смертью великий философ Конфуций (551—478 гг. до н.э.) часто сетовал, что не сумел осуществить ту цель, которой служил всю жизнь: сделать так, чтобы счастье стало доступно всем. Он часто возвращался к этой мысли: «Если ты хочешь твердо стоять на ногах, — говорил он, — то сделай, чтобы и другой крепко стоял на ногах. Если ты сам хочешь, чтобы твои дела шли хорошо, то сделай, чтобы и у другого они шли хорошо»¹.

Он всегда мечтал о том времени, когда его опыт и знания будут востребованы и он сможет осуществить те преобразования, которые исправят отклонения от должного в сознании и поведении людей, в устоях общества и управлении государством.

Но это время так и не пришло. Его Дао, или Путь должного, не был принят. Конфуций с горечью восклицал: «Почему же никто в жизни не идет по моему Дао-Пути?»².

Напротив, то общество, в котором он жил, становилось все более порочным. Эту эпоху известный исследователь В.В. Малявин описал так: «Старые боги умерли, а бездонные глубины Небес хранили молчание. На виду у всех клятвопреступники, узурпаторы трона, отцеубийцы не только благополучно избегали кары духов, но преуспевали и царствовали. Вместе с религией тяжкий кризис переживала этика: господа беззастенчиво обманывали честных слуг, подданные предавали своего государя, и даже супружеская измена не была редкостью в придворных кругах. Рухнули старые запреты. Исчезли целомудренные нравы древних: алчность, тщеславие, злоба, похоть завладели умами и сердцами людей»³.

¹ Лунь юй. VI, 30 // Конфуций. Уроки мудрости. М., 2000; См. также: Конфуцианское четверокнижие («Сы Шу»). М., 2004.

² Лунь юй. VI, 17; V, 7.

³ Малявин В.В. Конфуций. М., 1992. С. 85.

Конфуцию казалось, что полвека его трудов прошли бесследно. Пороки человека не были исправлены, устои общества не были укреплены, государство, как и прежде, оставалось порочным. Он так и не дождался знамений нового времени, которые, согласно преданиям древности, могли бы подтвердить действенность его усилий¹. К нему не прилетел Феникс, а воды Хуанхэ не послали Дракона, который возвестил бы миру начало правления высоконравственных царей. Как признался он сам, это был его конец².

В том, что виной всему были пороки государства, Конфуций не сомневался. Ведь он прошел многие ступени государевой службы в своем родном царстве Лу и в других царствах Поднебесной.

Государство сбилось с Пути. Оно утратило то, что прежде составляло его нравственную суть. Как следствие, оно не только стало слабым, но и развратило общество и обнажило пороки людей, сделав их низменными.

Эту взаимосвязь он подчеркивал постоянно: «Если верхи любят Правила, то в народе не сыщется никого, кто решился бы не проявить почтительность; если верхи любят справедливость, то в народе не сыщется никого, кто решился бы не подчиниться; если верхи любят честность, то в народе не сыщется никого, кто решился бы не быть искренним... Сто лет у власти в государстве добрые люди — и нет жестокости и казни... Если окажется в государстве истинный правитель, то всего лишь через поколение воцарится человеколюбие»³.

Но во времена Конфуция делами государственного управления занимались в основном ничтожные люди⁴ и болтуны, которые губили государство и семьи⁵.

Именно по этой причине, несмотря на все интриги и унижения, он так долго оставался на государственной службе. Казалось, своим примером он пытался доказать, что и чиновник может быть добродетельным.

И в то же время все силы и каждый свободный час он отдавал своим ученикам. «Учусь и тружусь, не зная пресыщения, обучаю, не ведая усталости, — говорил Конфуций, — только это и можно сказать обо мне»⁶.

¹ См., в частности: Чжун юн: «Если страна накануне подъема, то непременно будут счастливые предзнаменования» (Чжан 24) // Конфуцианское «четверокнижие» Сы Шу. М., 2004. С. 141.

² Лунь юй. IX, 9.

³ Там же. XIII, 3, 11, 12.

⁴ Там же. XIII, 20.

⁵ Там же. XVII, 18.

⁶ Там же. VII, 34.

У него было более трех тысяч учеников. В основном он готовил их к государственной службе, надеясь, что они привнесут в нее новые принципы — человеколюбия, справедливости, должного поведения. «Если подходящие люди есть, — говорил он, — то эти принципы процветают. Если подходящих людей нет, то эти принципы угасают... Отсюда следует, что эффективность управления зависит от наличия подходящих людей»¹.

Прежде всего, он обучал тому, как правильно воспринимать основные понятия. Начинать необходимо, говорил он, «с упорядочения названий, которые не соответствуют сути... Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться. А когда дела не ладятся, то Правила и музыка недействительны. Если Правила и музыка недействительны, то наказания не достигают своей истинной цели. А когда наказания не достигают своей истинной цели, то народ не знает, как с пользой распорядиться силой своих рук и ног. Поэтому благородный муж, вводя названия, должен произносить их правильно, а то, что произносит, непременно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть и грана неточности»².

Следующее направление — обучение Правилам («ли») — канонам поведения, церемониям, которые он черпал из древних источников. Как он сам говорил, «Я верю в древность и люблю ее»³.

Объясняя их значение, Конфуций подчеркивал: «Почтительность без Правил порождает суетливость, осторожность без Правил порождает робость, смелость без Правил порождает смуту, прямота без Правил порождает грубость»⁴.

Как отметил Л.С. Переломов, один из крупнейших исследователей наследия Конфуция, «каждый член общества с рождения и до своей кончины должен был в повседневной жизни руководствоваться Правилами», которые органически связывали общество с государством через общие ценности⁵. Чтобы укоренить их в сознании своих учеников, Конфуций призывал: «Нельзя смотреть на то, что не соответствует Правилам; нельзя слушать то, что не соответствует Правилам; нельзя говорить то, что не соответствует Правилам; нельзя делать то, что не соответствует Правилам»⁶.

¹ Чжун юн. Чжан 20.

² Лунь юй. XIII, 3.

³ Там же. VII, 1.

⁴ Там же. VIII, 2.

⁵ См.: Переломов Л.С. «Четверокнижие» — ключ к постижению конфуцианства // Конфуцианское «четверокнижие» Сы Шу. М., 2004. С. 22.

⁶ Лунь юй. XII, 1.

Впрочем, главным в его учении были не Правила, а чувство человеколюбия. Ведь «тот, кто стремится претворить человеколюбие, не сотворит зла»¹.

Он часто повторял: «Любящий человеколюбие — нет ничего превыше этого»². Этот принцип и был положен в основу его науки государственного управления.

Основные два постулата человеколюбия заключались в следующем: «Не делай другому человеку того, чего не пожелаешь себе. Не допускай вражды в государстве, не допускай вражды в семье»³.

При этом Конфуций старался раскрыть не только суть, но и грани проявления человеколюбия в государственном управлении. «При управлении государством, — призывал он, — будь на этом деле благоговейно сосредоточен и добивайся доверия народа; будь экономен в расходах и жалея людей; используй народ в надлежащую пору»⁴.

«Разве тот, кто осуществляет истинное правление, — продолжал он — казнит людей? Коль вы стремитесь к добру, то и народ станет добрым. Добродетель благородных мужей — ветер; добродетель малых людей — трава. Куда дует ветер, туда и склоняется трава»⁵.

Он учил тому, что «човеколюбие человеку нужнее, чем вода и огонь»⁶, что без опоры на человеколюбие невозможно сохранить то, что достигнуто с помощью знаний⁷, что необходимо добиваться доверия народа, ибо «понуждать, не добившись доверия народа, — значить прослыть тираном»⁸.

Поэтому он так страстно просил своих учеников «безгранично любить людей» и сблизиться с теми, кто обладает человеколюбием⁹.

В учении Конфуция требование человеколюбия было неразрывно связано с требованием справедливости.

Он подчеркивал, что «государству не польза полезна, но должная справедливость»¹⁰. Именно в этом реализовывалась воля Неба¹¹.

Но справедливость не могла осуществиться без людей, готовых бескорыстно служить ей. «Благородный муж, — говорил он, — дума-

ет только о справедливости, маленький человек думает только о выгоде»¹.

Раскрывая суть учения о справедливости, он обращал особое внимание на то, каким образом его можно осуществить.

Справедливость требовала, чтобы каждый получал по заслугам за свои добрые и злые дела². Если этот принцип соблюдается, «если государство идет по Дао-Пути, стыдно быть бедным и незнатным и, напротив, стыдно быть богатым и знатным в том государстве, которое лишено Дао-Пути»³.

Он часто обращался к мысли о том, как обеспечить достойную жизнь всем жителям Поднебесной. Именно в этом, по его мнению, состояла высшая справедливость.

«Если у народа будет недостаток, то разве может у правителя быть недостаток?» — вопрошал он⁴. Обращаясь к истории, он находил ответ: «Те, кто управляют государством или большим родом, озабочены не тем, что богатств недостаточно, а тем, что распределены они неравномерно; озабочены не тем, что народ малочислен, а тем, что в стране неспокойно. Когда богатства распределены равномерно, не будет бедности, когда царит принцип единения через разномыслие, то и народ не будет малочислен»⁵.

Обосновывая идеи социальной справедливости, он продолжал: «Благородный муж помогает нуждающимся, но не обогащает богатых»⁶. В этом он видел путь для укрепления устоев государства. Ведь «когда богатства остаются только у правителя, народ уходит от него; напротив, когда богатства остаются у народа, он сам идет к своему правителю»⁷. Это был наиболее действенный способ обрести поддержку масс, без которой правитель теряет свое государство⁸.

Собственно, эти два принципа — человеколюбия и справедливости — и определяли суть добродетельного государственного управления. Призывая к их соблюдению, он говорил: «Правление посредством добродетели подобно Полярной звезде. Она замерла на своем месте, а все другие звезды движутся окрест нее»⁹.

¹ Лунь юй. IV, 4.

² Там же. IV, 6.

³ Там же. XII, 2.

⁴ Там же. I, 5.

⁵ Там же. XII, 19.

⁶ Там же. XV, 35.

⁷ Там же. XV, 33.

⁸ Там же. XIX, 10.

⁹ Там же. I, 6.

¹⁰ Да сюэ. II. 10.23 // Конфуцианское «четверокнижие» Сы Шу. М., 2004. С. 22.

¹¹ См.: Блюменкранц М.А. Конфуций: вчера и сегодня // Конфуций. Уроки мудрости. М., 1998. С. 9.

¹ Лунь юй. IV, 16.

² Там же. XIV, 34.

³ Там же. VIII, 13.

⁴ Там же. XII, 9.

⁵ Там же. XVI, 1.

⁶ Там же. VI, 4.

⁷ Да сюэ. II, 10.9.

⁸ Там же. II, 10.5.

⁹ Там же. II, 1.

Конечно, в своем учении Конфуций не ограничивался только изложением общих принципов. Не меньшее значение он придавал «рецептам» должного государственного управления. Возможно, именно в этом и состоял секрет неувядающей силы его учения, которое и по прошествии двух с половиной тысяч лет сохраняет свою первозданную свежесть.

В подтверждение приведу лишь несколько цитат, которые могут раскрыть содержание предложенных им «рецептов».

«Если наставлять народ путем введения правления, основанного на законе, и поддерживать порядок угрозой наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится чувства стыда. Если наставлять народ путем введения правления, основанного на добродетели, и поддерживать порядок путем использования Правил, то в народе появится чувство стыда, и он исправится»¹.

«Не печалься, что не занимаешь (высокого поста); печалься, если способности твои не соответствуют посту»².

«Народ можно принудить делать это, но нельзя принудить осознать, ради чего это»³.

«Я не хуже других разбираю тяжбы, но лучше бы их вовсе не стало»⁴.

«Суть правления заключается в том, чтобы поступать правильно. Если вы будете поступать правильно, кто осмелится поступать неправильно?»⁵

«Прежде всего будь для народа примером, а уж затем предоставь (ему) трудиться усердно»⁶.

Лишь однажды в его жизни ему предоставили возможность осуществить преобразования, задуманные им. В 500 г. до н.э. он был назначен на одну из высших должностей в государстве Лу — главой судебного ведомства. После ряда удачных дипломатических переговоров Конфуций стал одним из самых влиятельных чиновников царства. Правитель Дин-гун следовал практически всем его советам. Путь к реформам был открыт. В их успехе Конфуций не сомневался. Он верил: «одна реформа в царстве Лу — и в нем воцарится Дао-Путь»⁷.

Казалось, все благоприятствовало ему. В царстве Лу наступил мир. Государство стало другим. Был наведен порядок не только в чинов-

ничьем аппарате, но и во всей системе государственного управления. Все встало на свои места. Правитель стал правителем, а чиновник — чиновником¹. Вместе с государством преобразилось и общество. Об этих переменах первый историк Китая Сыма Цянь писал: «Три месяца он вместе с другими вершил дела правления, и продавцы барашков, поросят не набивали цен; мужчины не ходили с женщинами по одной стороне улицы; не брали ничего, что обронили другие на дороге; гостей, пришедших отовсюду в стольный град без всякого их обращения к распорядителю одаривали как вернувшихся домой»².

Но его правление было недолгим. Против Конфуция был составлен заговор, в котором участвовали представители знати и служилой бюрократии. Царь Дин-гун предпочел не вмешиваться. В этих условиях Конфуцию оставалось одно: бежать из страны. Так началось его долгое 14-летнее изгнание.

Мог ли он в полной мере осуществить свои замыслы? Для его учеников этот вопрос не стоял. С горечью они говорили: «С Учителем никто не может сравниться, как невозможно по лестнице подняться на Небо. Если бы Учитель получил в управление государство или удел, то, как говорят, начни он ставить на ноги — все встали бы; начни вести по Дао-Пути — все пошли бы; умиротворил бы людей — и к нему пришли бы издалека; побудил бы к труду — и люди бы жили в согласии, достигнув единения через разномыслие. При жизни его бы прославляли, а после кончины оплакивали. Разве можно с ним сравниться?»³.

А теперь он был вынужден скитаться. Царства, как в калейдоскопе, сменяли друг друга: Вэй, Сун, Чэнь, Чу и вновь его родное царство Лу. Наверное, эти испытания надломили его. Он отказывался от предложений занять высокие посты на государственной службе, предпочитая заниматься тем делом, которое приносило ему истинную радость: учить и работать над рукописями древних книг. Он составил летопись «Чунь цу» («Летопись весны и осени») и подготовил новую редакцию древнейших литературных источников Китая: «Шу цзина» («Книги истории»), «Ши цзина» («Книги песен»), «Ли цзи» («Записей о ритуале»), «Юэ цзин» («Книги о музыке») и «И цзин» («Книги перемен») ⁴. Эти книги в дальнейшем вошли в китайскую

¹ Лунь юй. II, 3.

² Там же. IV, 14.

³ Там же. VIII, 9.

⁴ Там же. XII, 13.

⁵ Там же. XII, 17.

⁶ Там же. XIII, 1.

⁷ Там же. VI, 24.

¹ См.: Лунь юй. XII, 11.

² Сыма Цянь. Старинный род Конфуция // Конфуций. Уроки мудрости. М., 2000. С. 929; см. также Малявин В.В. Конфуций. М., 1992. С. 244, 245.

³ Лунь юй. XIX, 25.

⁴ Некоторые современные исследователи отрицают сопричастность Конфуция к «Книге перемен». Но, учитывая ее особое значение в истории Китая и использование в различного рода церемониях, трудно предположить, что Конфуций мог отказаться от ее изучения. Этот вывод подтверждает и свидетельство Сыма Цяня.

культуру под названием «Лю цзин» (собрания «Шести канонов»)¹. Одна из них — «Книга о музыке» — была утрачена. Осталось пять книг, которые дошли до наших дней, составив свод конфуцианского Пятикнижия — «У цзин».

Конфуцианское Пятикнижие. «И цзин» («Книга перемен») — древнейшая книга Китая — содержала магические формулы и заклинания. «Ши цзин» («Книга песен») соержжала песни, оды, гимны, созданные в разных царствах и в разное время на протяжении, по меньшей мере, шести веков истории Китая (с XI по VI в. до н.э.). «Чунь цу» («Летопись весны и осени») рассказывала об истории Лу, родного царства Конфуция. В «Шу цзин» («Книге истории») были собраны документы и сведения об истории правления легендарных правителей древности. «Ли цзи» («Записи о ритуале») описывала обычаи, церемонии, обряды, использовавшиеся в различных целях и случаях жизни.

И каждая из этих книг в той или иной мере касалась права. Так, в «Книге перемен» есть формулы, отражающие отношение к правителям и судам. В частности, раздел «сун» («суд», «тяжба») предупреждает: «обладателю правды — препятствие»². Из этой формулы многие конфуцианские школы делали вывод: только «не одолевший себя идет на суд»³.

Но наиболее полно образы права представлены в «Книге песен», «Книге истории» и «Записи о ритуале». Поэтому остановимся на них подробнее.

«Книга песен»

Согласно преданию, Конфуций тщательно отбирал и редактировал тексты, которые должны были войти в указанные книги. Судя по всему, он верил в то, что они могут изменить общество, укоренив в сознании каждого представления о должном и справедливом. Именно этим объясняется его стремление придать им предельную силу убеждения.

Так, согласно легенде, когда Конфуций представил ученикам рукопись «Летописи весны и осени», те оказались не в состоянии изменить в ее тексте хотя бы одно слово⁴.

Точно так же невозможно было исключить из «Книги песен» хотя бы одно стихотворение, поскольку каждое из них решало разные и вместе с тем взаимосвязанные и равноценные задачи: объединения

нации, укрепления устоев общества и государства, обучения основам управления, защиты религии, воспитания бережного отношения к природе, воспевания супружеской любви и преданности, созидания человека, живущего по новым этическим законам справедливости и сострадания к другим.

Но утверждению новых начал жизни препятствовали людские пороки. И «Книга песен» их яростно обличала, создавая яркие, незабываемые образы неправедных правителей, жадных и завистливых соседей, жестоких и бездушных людей. Эти пороки приносят неисчислимы бедствия, растлевают и разрушают государство, общину, род, семью и самого человека. В одной из песен несчастья царства, разрушенного людскими пороками, описывается так:

«Как высоки вы, южные горы,
Скалы теснятся высоко в синь...
К вам весь народ устремляет взоры,
Царский наставник, великий Инь!
Горе сердца сжигает, как пламя,
Вымолвить слово мешает страх,
О, неужель вы не видите сами;
Царство готово низвергнуться в прах.
Южные горы высокие в даях,
Скатов, покрытых деревьями синь...
О, почему вы неправедным стали,
Царский наставник, великий Инь?
Небо нам мор посылает снова,
Ширится смута, и сколько бед!
И не услышишь отрадного слова,
В вас же нисколько раскаянья нет!
Юнь, господин наш и вождь государства,
Чжоу престола ты твердь и оплот,
Держишь в руке равновесие царства,
Объединяешь страну и народ!
О, прекрати заблужденья народа,
Сыну Небес будь опора и щит!
Нас же в немилости долгой невзгодой
Небо великое не истощит!
Личного вы не даете примера,
К службе закрыт благородному путь,
К вам у народа разрушена вера.
Но государя нельзя обмануть!
Будьте воздержаны, дух свой смирите,

¹ См.: Переломов Л.С. Указ. соч. С. 16, 17.

² Книга перемен. Второй слой основного текста. 5 // Конфуций. Уроки мудрости. М., 1998. С. 609.

³ Шуцкий Ю.К. Чжоуская Книга перемен // Конфуций. Уроки мудрости. М., 1998. С. 683.

⁴ См.: У истоков китайского летописания. Весны и осени с комментариями Цзо. Чуньшо Цшо Чжуань // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 6. С. 204.

Низким, как щит, не вверяйте закон!
 К службам доходным пути преградите
 Жадной, ничтожной родне ваших жен!
 Вышнее небо не право и снова
 Всем нам грозит разореньем от смут,
 Вышнего неба немилость сурова,
 И прегрешения наши растут.
 Если усердья исполнен правитель,
 Сниздет покой на людские сердца;
 Если вы помыслы сердца смиритие,
 Сгинут и злоба, и гнев до конца.
 Неба великого гнев над страную!
 Смута предела, не зная, растет
 И умножается с каждой луною,
 Благостей мира лишая народ.
 Сердце как будто пьяно от печали...
 Кто у нас держит кормило страны?
 Править страной вы давно перестали, -
 Скорбь и страданья народа страшны...»¹.

К теме страданий народа «Книга песен» возвращается часто, описывая те бедствия, которым он подвергался в результате произвола царских чиновников и забвения истинных начал права:

«Я взор подымяю к небесам,
 Но нет в них сожаленья к нам.
 Давно уже покоя нет,
 И непосильно бремя бед!
 Где родины моей оплот?
 Мы страждем, гибнет наш народ:
 Как червь, его грызете вы,
 Мученьям нет конца, увы!
 Законов сеть и день и ночь
 Ждет жертв — и нечем им помочь
 Имел сосед твой много нив —
 Но ты их отнял, захватив;
 Другой имел людей и слуг —
 Ты силой их похитил вдруг;
 Кто был безвиновен, чист и прав,
 Того схватил ты, в узы взяв;

¹ Шицзин. Ода благородного Цзя Фу, обличающая царя и царского советника Инь (II, IV, 7) // Конфуций. Уроки мудрости. М., 2000. С. 258, 259.

А кто и впрямь закон попрал,
 Того простил и обласкал»¹.

Вместе с тем «Книга песен» указывала, что беды народа во многом вызваны его собственными пороками. Народ потерял «достоинство духа»², сбился с пути³, позволив обратить себя в рабство⁴. Он сам виновен в своих несчастиях:

«Разве небо наказание шлет
 Тебе, народ в страданьях и беде?
 Оно вдали, а злоба — за спиной —
 Зависят распри только от людей!»⁵.

К этой теме «Книга песен» возвращалась постоянно, требуя не забывать о ней:

«Хоть небо рождает все толпы народа,
 Нельзя уповать лишь на волю творца.
 Недобрых совсем не бывает вначале,
 Но мало кто добрым дожил до конца»⁶.

Песни учили избавлению от пороков через возрождение обычаев и нравов предков, через созидательный труд, через сострадание к ближним. «В мире любовью к добру утвердится страна» — так утверждала одна из них⁷.

Первый шаг к естественному порядку вещей должен был сделать правитель. Он должен был стать для народа «примером труда и добра»⁸. И «Книга песен» обращалась к каждому из них:

«Ты наставляешь народ, ты образец и закон —
 Знай же: как ты поступил, так же поступит и он...
 Если пойдешь, государь, сам ты стезею добра,
 Люди с тобою пойдут, сгинут и злоба, и гнев»⁹.

Многие песни посвящены искусству правления, поскольку правитель «созидает основы, дает правила»¹⁰, «к добру направляет страну

¹ Шицзин. Царю Ю-Вану (III, III, 10) // Конфуций. Уроки мудрости. М., 2000. С. 364.

² Шицзин. О дружбе (II, I, 5) // Там же. С. 233.

³ Шицзин. Вышнего неба державен верховный владыка (III, I, 7) // Там же. С. 322.

⁴ Шицзин. Пал летом белый иней (II, IV, 8) // Там же. С. 261.

⁵ Шицзин. О знаменьях небесных и земных, предвещающих бедствия (II, IV, 9) // Там же. С. 265.

⁶ Шицзин. Слова Вэнь-Вана последнему государю Шан (III, III, 1) // Там же. С. 343.

⁷ Шицзин. Ода в поучение беспечному царедворцу (III, II, 10) // Там же. С. 342.

⁸ Шицзин. Поучение правителю (III, III, 2) // Там же. С. 346.

⁹ Шицзин. Поучение царю (II, VII, 9) // Там же. С. 303.

¹⁰ Шицзин. Славословие царю просвещенному (III, I, 4) // Там же. С. 319.

и народ»¹. Он должен был неустанно трудиться на благо своего народа, заботиться о нем, разделить с ним радости и невзгоды, и, что самое главное, проявлять к нему милосердие:

«Народ наш страдает от трудов —
Удел его пусть будет облегчен,
Поддай же милость сердцу всей страны,
Чтоб мир снискать для четырех сторон.
Льстецам бесчестным воли не давай,
Чтоб всяк недобрый был предупрежден,
Закрой пути злодеям и ворам —
Небесный ведь не страшен им закон.
Дай мир далеким, к близким добрым будь,
Да укрепится этим царский трон!
Народ наш страдает от трудов —
Пусть он вздохнет немного от работ.
Поддай же милость сердцу всей страны,
Чтоб стал единым ныне наш народ!
Льстецам бесчестным воли не давай,
Чтобы в страхе был смутьянов шумный сброд,
Закрой пути злодеям и ворам,
Избавь народ от горя и забот.
Не оставляй трудов своих — тогда
Покой и государь наш обретет»².

«Книга песен» прославляла праведных царей и призывала не только хранить им верность, но и трепетно хранить память о них. Удивительны следующие строки песни:

«Пышноветвистая дикая груша растет;
Ты не руби, не ломай ее пышных ветвей —
Шао правитель под ней отдыхал на траве.
Пышноветвистая дикая груша растет;
Листьев не рви, не ломай ее веток рукой —
Шао правитель под нею изведет покой.
Пышноветвистая дикая груша растет;
Ты не ломай ее пышные ветви, не гни —
Шао правитель садился под нею в тени»³.

Вместе с тем, «Книга песен» требовала и от правителей столь же трепетного отношения к народу. Он был основным источником

¹ Шицзин. Почтенья была преисполнена Тай-Жэнь (III, I, 6) // Конфуций. Уроки мудрости. С. 321.

² Шицзин. Народ страдает (III, II, 9) // Там же. С. 339.

³ Шицзин. Память о добром правителе (I, II, 5) // Там же. С. 137.

богаств и самой мощной опорой царств. В нем было скрыто множество нерастрченных сил, которые могли принести избавление от самых тяжелых невзгод:

«Хоть в царстве у нас ничего еще твердого нет,
Но мудрые люди нашлись бы, пожалуй, и здесь;
В народе у нас, хоть немного осталось его,
Разумные люди, советоподатели есть,
Достойные видом, способные править умы!
И точно источник бегущей и чистой воды,
К погибели общей теперь не стремились бы мы»¹.

В этих песнях Конфуций черпал свои знания, с ними сверял выводы о подлинных началах государственности, гимном которым могли бы служить следующие слова «Книги песен»: «В мире любовью к добру утвердится страна»².

«Книга истории»

Еще более мощный пласт правовых идей содержится в «Книге истории». Цель создания этого свода заключалась не только в сохранении свидетельств прошлого (документов, записей речей и т.д.), но и в обучении искусству правления на примере великих царей древности.

Так, описывая царствование третьего императора Древнего Китая Яо, «Книга истории» раскрывает таинство его мудрой политики в следующих строках: «Он возвысил способных и добродетельных и проявлял любовь ко всем девяти разрядам своих подданных, обеспечив тем самым гармонию. Он дал законы народу своего царства и обучал его, так что все стали просветленными. Он объединил и привел в гармонию мириады государства, преобразив простых (черноволосых) людей. В результате воцарилось всеобщее согласие»³.

Основы государства были укреплены в царствование его преемника Шуня. Он провел ряд реформ, в том числе в сфере уголовных наказаний. Вместо пяти самых тяжких наказаний (смертной казни, отрубание конечностей и т.д.) стали применяться ссылка, удары плетью и палкой, денежная компенсация по тем преступлениям, в которых мог быть исчислен ущерб. Лица, совершившие малозначительные преступления, а также те преступления, которые стали следствием несчастной судьбы, помиловались. «И лишь те лица, которые

¹ Шицзин. Ода о неправых советниках (II, V, 1) // Конфуций. Уроки мудрости. С. 303.

² Шицзин. Ода в поучение беспечному царедворцу (III, II, 10) // Там же. С. 342.

³ Shang Shu. Canon of Yao, 1 // <http://chinese.dsturgeon.net/text.pl?node=21506&if=en>.

совершали преступления умышленно и многократно, подвергались смертной казни. При этом Шунь говорил себе: «Да буду я благодетельным. Да буду я благодетельным. Пусть сострадание определяет меру наказания»¹.

В управлении своим государством Шунь использовал средства не только права, но и искусства, в том числе музыки. Впрочем, в то время они не отделялись друг от друга. Так, Шунь говорил: «Я хочу слышать шесть полутонов в каждом из пяти тонов в мелодии восьми музыкальных инструментов, чтобы с их помощью проверять управление страной, отдавать приказания и узнавать, что думает о них народ»².

В песнях рассказывалось о событиях не только минувшего, но и текущего времени. Некоторые из них, в частности, песни пяти братьев императора Тай-кана, лишённого власти, приведены в «Книге истории». Поскольку они только упоминаются в классическом историческом труде Сыма Цяня³ и неизвестны большей части российских читателей, я возьму на себя смелость сделать перевод значительной их части:

«Первый брат пропел:

Наш великий предок учил свой род,
Что необходимо лелеять народ,
А не смотреть на него с вышины.
Ведь народ — это корни страны,
Когда корни крепки, непоколебима она...

Второй брат пропел:

Он также учил нас блюсти зарок,
Чтобы в доме нашем не был порок,
И мы не разоряли страну,
Ради развлечений и страсти к вину...

Третий брат пропел:

...Мы не шли по его пути,
Нарушены указы и законы царства.
За это уничтожено и разрушено царство.

Четвертый брат пропел:

...В безумии мы потеряли ключ, который он дал нам,
Уничтожая святые дары и разрушая собственный храм.

¹ Shang Shu. Canon of Shun, 6 // <<http://chinese.dsturgeon.net/text.pl?node=21506&if=en>>.

² Shang Shu. Yi and Ji // <<http://chinese.dsturgeon.net/text.pl?node=21506&if=en>>.

³ См.: Сыма Цянь. Исторические записки. М., 2001. С. 163.

И пятый брат пропел:

...Мы забыли о добродетелях, которые должны соблюдать.
И, хотя мы раскаиваемся, время не повернуть нам вспять»¹.

В «Книге истории» содержится много документов — записей речей правителей Китая и изданных ими законов и указов. Но особое место в нем занимает глава под названием «Великий закон». В ней отражены общие представления, которые господствовали в Древнем Китае по вопросу о предназначении и задачах власти, средствах ее укрепления и взаимосвязи с божественными предначертаниями и окружающим миром. Этим текстом руководствовались либо пытались руководствоваться многие правители. В любом случае, он имел очень широкое распространение, о чем свидетельствует множество его копий, воспроизведенных в разных летописях, в том числе в «Исторических записках» Сыма Цяня².

Согласно легендам, «Великий закон» был представлен повелителю Поднебесной У-Вану, основателю новой династии Джоу (XI—III вв. до н.э.), Цзи-цзы, мудрецом и близким родственником последнего императора династии Инь, с целью укрепить новое государство и предостеречь его от ошибок прежних правителей. Этот документ, даже если допустить, что он и не был написан либо обработан Конфуцием³, несомненно, отражает его представления о единстве и гармонии государства, народа и окружающего мира. Поэтому я приведу его текст лишь с небольшими сокращениями⁴:

«В тринадцатый год правления император послал за Цзи-Цзы и сказал ему: “О, Цзы, Небо, незаметно действуя, обеспечивает спокойствие народа Поднебесной, помогая им быть в гармонии с окружающим миром. Я же не знаю, как упорядочить поведение каждого и отношения между людьми на основе неизменных принципов гармонии”».

На это Цзи-цзы ответил ему: «В древности Гунь преградил путь водам потока, чем нарушил порядок пяти первоначал. Небесный владыка тогда пришел в ярость и отказал ему в Великом законе в

¹ Shang Shu. Songs of the Five Sons // <<http://chinese.dsturgeon.net/text.pl?node=21506&if=en>>.

² См.: Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 5. Гл. 38.

³ Многие современные исследователи ставят под сомнение сопричастность Конфуция к созданию «Великого закона». Не вступая в полемику по этой теме, отмечу очень тесную связь между этим документом и высказываниями самого Конфуция по вопросам государства и права, сохраненным в Лунь юе и других канонических книгах конфуцианства.

⁴ Текст «Великого закона» дан с некоторыми изменениями и уточнениями в переводе блистательного российского ученого Р.В. Вяткина по изданию: Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 5.

девяти разделах, в результате нормы и правила поведения и отношений между людьми пришли в упадок. В итоге Гунь умер в заключении, а Юй продолжил дело отца и возвысился. И тогда Небо ниспослало Юю Великий закон в девяти разделах, по которому определялся порядок в поведении каждого и в отношениях между людьми.

Начальный первый раздел говорит о пяти первоосновах; второй раздел говорит о пяти способностях; третий — о восьми управлениях; четвертый — о пяти основах исчисления времени; пятый — о совершенстве правителя; шестой — о трех моральных качествах; седьмой — о разрешении сомнений; восьмой — о природных знаменаниях; девятый раздел говорит о предпочтении пяти проявлений счастья и боязни шести несчастливых крайностей.

Первый раздел. Пять первооснов: первая основа — вода; вторая — огонь; третья — дерево; четвертая — металл; пятая — земля...

Второй раздел. Пять способностей: первая — внешний облик; вторая — речь; третья — зрение; четвертая — слух; пятая — мышление. Свойство внешнего облика — выражать почтительность; речи — следовать разумному; зрения — различать; слуха — улавливать; мышления — проникать в суть. Почтительность создает смирение, следование разумному создает управляемость, умение различать создает прозорливость, улавливание сказанного создает сообразительность, проникновение в суть создает мудрость.

Третий раздел. Восемь управлений: первое — управление по довольствию; второе — по товарам; третье — по жертвоприношениям; четвертое — Приказ общественных работ; пятое — Приказ культа и просвещения; шестое — Судебный приказ; седьмое — управление по приему гостей; восьмое — по военным делам.

Четвертый раздел. Пять основ исчисления времени: первая основа — год; вторая — месяц; третья — день; четвертая — созвездия и знаки зодиака; пятая — календарные исчисления.

Пятый раздел. О совершенстве правителя. Когда правитель утвердил свое совершенство, он собирает в себе пять проявлений счастья, чтобы их применить и распространить, одаряя ими свой многочисленный народ. Тогда его многочисленный народ, привлеченный его, правителя, совершенством, одарит его поддержкой этого совершенства. Если правитель утвердит свое совершенство, среди его многочисленного народа не будет групп злоумышленников, а среди его людей чиновников не будет проявляться плохих намерений. Среди его многочисленного народа имеются такие, кто умеет составлять планы, умеет действовать и умеет соблюдать свой долг, правитель должен помнить о них. Таких, кто хотя и не соответствует совершен-

ству, но и не погряз в преступлениях, правитель должен принимать. И когда умиротворенность таких людей отразится на их внешнем облике и они заявят, что добродетель — вот что они любят, тогда правитель одаривает их счастьем. У таких людей лишь одно стремление — совершенство правителя. Нельзя обижать одиноких и бездетных и запугивать знатных и просвещенных. Тех, кто среди поданных обладает способностями и умеет действовать, правитель побуждает совершенствовать свое поведение, и тогда страна расцветает. Все правильные в поведении люди, будучи обеспеченными, становятся еще лучше. Если правитель не в состоянии побудить способных приносить пользу государству, эти люди станут совершать преступления. Те же, кто не обладает добрыми качествами, пусть даже правитель и осчастливит их, все равно своей деятельностью они навлекут беду на государя.

Не уклоняясь и обращаясь со всеми по-равному
Следуй путем царской праведности,
Свободный от личных пристрастий,
Иди дорогой царей.

Свободный от личных предубеждений,
Следуй дорогой царей.

Когда царь не уклоняется и беспристрастен,
Широк и просторен его путь.

Когда царь беспристрастен и не уклоняется,
Легок и ровен его путь.

Когда царь избавляется от пристрастий и ограниченности,
Тогда правильным и прямым становится его путь.

Стремитесь к этому совершенству,
Стремитесь быть совершенным.

После этого Цзи Цзы продолжил: В словах, распространяющих повсюду совершенство правителя — вана, и величие и наставление, эта поучения, идущие от Небесного владыки. Весь многочисленный ваш народ, услышав слова, в которых распространялись, совершенства правителя, следует им и осуществляет их, тем самым приближаясь к блеску совершенства Сына Неба. Народ говорит: «Сын Неба, сумев стать отцом и матерью для народа, становится и правителем Поднебесной».

Шестой раздел. Три моральных качества правителя: первое называется правильностью и прямоотой; второе — твердостью, с которой преодолевают трудности; третье — мягкостью, с которой преодолевают трудности. Когда в стране ровно и спокойно, обращают-

ся к правильности и прямоте; в отношении дерзких и непокорных применяют твердость для преодоления их сопротивления; в отношении согласных и покорных применяют мягкость, с помощью которой справляются с положением. По отношению к тем, кто таит замыслы, применяют твердость в наказании их, по отношению к знатным и просвещенным применяют мягкость. Только государь распределяет блага должности и награды, только государь осуществляет власть наказания, только государь пользуется доходами государства. Подданный не имеет права распределять блага, осуществлять власть и пользоваться доходами государства. Если же подданный получил право распределять блага, осуществлять власть и пользоваться доходами государства, то это принесет вред семьям и станет бедствием для страны. Тогда чиновники становятся пристрастными и порочными, а народ преступает правила и становится непостоянным.

Седьмой раздел. О разрешении сомнений. Необходимо прежде всего произвести отбор и назначить гадателей на черепаших щитах и гадателей на стеблях тысячелистника и приказать им гадать. Формы линий, получаемые ими при гадании, называются: дождь, проясняющееся небо, облачность, туман, преодоление и два символа — жэнь (ветер) и хуэй (гора); всего семь символов. Пять из них получают при гадании на черепаших щитах, а два — при гадании на тысячелистнике; по ним можно усмотреть ошибки в делах. Когда избранные люди поставлены гадателями по черепашим щитам и по стеблям тысячелистника, то гадают всегда трое, а следуют согласным словам двух из них. Если у Вас, государь, возникают большие сомнения, то сначала посоветуйтесь со своим сердцем, затем обдумайте их со своими высшими сановниками и чиновниками, посоветуйтесь с простыми людьми и спросите ответа в гаданиях на черепаших щитах и на стеблях тысячелистника. Если Ваше, государь, мнение, а также гадание на черепаших щитах, гадание на стеблях тысячелистника, мнение высших сановников и чиновников, а также простого народа согласовываются, то это называется Великим согласием. Тогда Вас ждет процветание и могущество, а Вашим потомкам будет сопутствовать счастье... Если Ваше, государь, мнение, гадание на черепаших щитах согласовываются, а гадание на стеблях тысячелистника, мнение высших сановников и чиновников и мнение простого народа идут вразрез с ними, то для Ваших начинаний внутри страны это счастливое предзнаменование, а для начинаний вне страны неблагоприятное. Если же гадание на черепаших щитах и гадание на стеблях тысячелистника вместе разойдутся с мнениями людей, то

в случае Вашего бездействия будет счастье, активные же действия принесут несчастье.

Восьмой раздел. Природные знамения. Существуют явления природы, которые называются дождь, солнечное сияние, жара, холод, ветер, смена сезонов. Если первые пять явлений проявляются полностью и действуют в должном для каждого порядке, то все растения произрастают пышно. Когда одно явление природы проявляется чрезмерно, быть беде; когда одно явление природы совсем пропадает, быть беде. Можно говорить о счастливых предзнаменованиях. Так, достойное поведение правителя символизируется дождем в должное время; хорошее управление символизируется своевременным обилием солнечного света; понимание правителем обстановки символизируется своевременной жарой, предусмотрительность правителя символизируется приходом холода в свое время; мудрость правителя символизируется своевременными ветрами. Можно говорить о несчастливых предзнаменованиях. Так, распущенность правителя символизируется длительными дождями, ошибки правителя символизируются длительным солнечным сиянием, лень правителя символизируется длительной жарой, торопливость правителя символизируется постоянным холодом, неразумность правителя символизируется постоянными ветрами. Правитель (ван) изучает эти явления природы и предзнаменования каждый год; высшие сановники и чиновники изучают их ежемесячно; мелкие чиновники — каждый день. Если в течение года, месяцев и дней явления природы не изменяют должного порядка, то все злаки полностью созревают, управление страной ведется мудро, выдающиеся люди пользуются славой, а страна пребывает в покое и довольстве. Если же в течение дней, месяцев и года в явлениях природы изменяется должный порядок, то злаки не созревают, управление страной ведется вслепую и неразумно, выдающиеся люди используются мало, а страна пребывает в беспокойстве...

Девятый раздел. Пять проявлений счастья таковы: первое — долголетие; второе — богатство; третье — здоровье тела и спокойствие духа; четвертое — любовь к добродетели; пятое — достойное завершение своей жизни. Шесть несчастливых крайностей таковы: первая — сокращенная несчастьями жизнь; вторая — болезни; третья — горе; четвертая — бедность; пятая — уродство тела; шестая — слабость ума¹.

Таким был «Великий закон», чьи истины определяли основы общей философии божественного, природного, государственного и правового развития.

¹ Shang Shu. Great Plan // <<http://chinese.dsturgeon.net/text.pl?node=21506&if=en>>; Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 5. М., 1987. С. 125–129.

«Записи церемоний»

Наиболее полно право представлено в многочисленных «Записях церемоний» — третьей великой книге конфуцианского пятикнижия. Первоначальный ее текст до наших дней не дошел. Но остались трактаты, составленные на ее основе, что дает возможность соприкоснуться с удивительной картиной правового мира, созданной Конфуцием две с половиной тысячи лет назад.

«Записи церемоний» описывали обряды, действовавшие во всех сферах жизни государства, общества и каждого человека. Они указывали порядок поклонения Небу и духам; вводили ритуалы поминовения предков; определяли процедуры ведения государственных дел (в том числе в судах); описывали распорядок семейной жизни; устанавливали приемы обучения; закрепляли формы обращения правителей с подданными, знатных с простолюдинами, пожилых с юными, родителей с детьми и т.д.

Книга очень подробно обосновывала предназначение и необходимость соблюдения церемоний: «Церемонии являются великим инструментом в руках правителя. С их помощью он разрешает спорное и освещает затененное, с их помощью он вступает в общение с духами, проверяет установленное законом и различает благожелательное и праведное; обобщая, можно сказать, что именно с их помощью обеспечивается надлежащее и спокойное правление царством.

Когда правление царством организовано неправильно, положение правителя становится шатким. Когда положение правителя становится шатким, великие сановники поднимают смуты, а малые сановники воруют. Тогда применяются жестокие наказания, и нравы становятся все хуже. Законы применяются непостоянно, и правила церемоний становятся неясными. Когда же они становятся неясными, чиновники не исполняют своих обязанностей, и когда наказания становятся жестокими, и нравы ухудшаются, народ не следует праведным путем. Такое положение может быть определено, как “непрочное государство”»¹.

Утраченное равновесие государства можно было восстановить, возрождая церемонии, которые были ниспосланы Небом и познаны древними мудрецами перед алтарями на полях и берегах рек, в горах и усыпальницах предков².

Ведь главным в церемониях было то, что, отражая волю Небес, они закрепляли правильный порядок вещей. «Правила церемонии являются воплощением правильного. Если соблюдение церемонии

соответствуют понятию правильного, оно может принято как правильное, даже если оно не было установлено царями древности. Понятие правильного позволяет различать разные вещи и служит средством проявления человеколюбия»¹.

При всей их святости церемонии не были неизменными. Они «должны были меняться со сменой времен года и приводиться в соответствие с изменениями судьбы и условий»². Раскрывая содержание этой нормы, «Записи церемоний» указывали: «Каждое время года имеет свои плоды, каждая земля приносит свои урожаи, каждое чувство имеет свое проявление, а каждая вещь — свои преимущества. Поэтому то, что не произрастает в определенное время года, и то, чего не дает та или иная земля, не должно использоваться мудрым человеком в церемониях; оно и не будет угодно духам»³.

Впрочем, были церемонии, которые не подлежали каким-либо изменениям. Одну из них описывает «Великий трактат», включенный в четырнадцатую книгу «Записей о церемониях».

«Когда мудрый правитель стоит лицом к югу и разбирает дела царства, пять вопросов должны быть рассмотрены в первую очередь, и народ не должен упрекать его в этом. Первое — он должен отдать должное своим родным; второе — вознаградить добродетельных; третье — возвысить достойных; четвертое — принять на службу способных; пятое — хранить бдительность. Когда эти дела полностью решены, все потребности народа удовлетворяются, и он получает все, что желает. Когда хотя бы одно из этих дел полностью не решается, народ не живет в покое и достатке. Поэтому мудрец, сидящий на троне, начинает ведение дел в указанном выше порядке.

Установление мер, весов и других измерений, определение изящного порядка ведения церемоний, изменение начала года и месяца, перемены в цветах одежды, в описаниях знамен и гербов, обновления кораблей и оружия, введение различий в одежде — это те вопросы, которые могут быть изменены для народа. Но никакие изменения не должны предлагаться народу в том, что касается любви к родным, чести достойных, уважения к пожилым, положения и обязанностей мужчины и женщины»⁴.

С целью усилить воздействие церемоний на сознание людей использовалась музыка. Считалось, что она «как эхо отражает гармонию неба и земли» и, сопровождая церемонии, «учит людей управ-

¹ The Book of Ceremonies. Book VII. Section II, 10–11 // <<http://www.sacred-texts.com/cfu/like/like07.htm>>.

² Ibid. Book VII. Section II, 12.

¹ The Book of Ceremonies. Book VII. Section IV, 9–10.

² Ibid. Book VII. Section IV, 5.

³ Ibid. Book VIII. Section I, 3.

⁴ Ibid. Book XIV. Section I, 4–5.

лять своими чувствами приязни и неприязни и возвращает их к нормальному восприятию человеколюбия». Поэтому предпринимались законы, предписывающие порядок исполнения церемоний и музыки, и вводились наказания, чтобы не допустить их нарушения. И «там, где церемонии и музыка исполнялись, а законы и наказания применялись повсеместно и полностью, без искажений и противоречий, там методы правления царством становились полноценными»¹.

Основной целью было обеспечение всеобщей гармонии. Эта идея буквально пронизывает весь текст «Записей о церемониях», создавая огромный и вместе с тем целостный мир взаимосвязанных и нередко причудливо переплетенных обрядов и церемоний.

«Когда сын Неба движется с достоинством как колесница с музыкой, ведущей его, когда все члены царственного дома ведут отношения между собой в соответствии с правилами правильного, великие сановники поддерживают порядок между собой в соответствии с законами, а низшие сановники помогают друг другу по доброй воле, а простые люди охраняют друг друга, следуя чувству гармонии, тогда все в Поднебесной становится правильным. Все это создает состояние великого взаимного внимания и гармонии.

Это великое состояние взаимного внимания и гармонии обеспечивает постоянную заботу о живых, достойное погребение мертвых и почитание духов предков. И как бы ни усложнялись действия и обстоятельства, между ними не должно быть противоречий. Они должны сосуществовать вместе, и мельчайшие дела должны осуществляться. И как бы сложно ни развивались дела, они должны быть осознаны и поняты. И как бы тесно и плотно они ни соприкасались, между ними остается пространство. И они могут следовать друг за другом, не вступая в соприкосновение между собой. Они могут осуществляться, не причиняя какого-либо вреда друг другу. Так обеспечивается совершенствование состояния взаимной гармонии.

Ясное понимание такого состояния обеспечивает безопасность среди опасностей мира. Осуществление различных церемоний, каким бы большим либо малым ни было их число, а также соблюдение меры между ними, являются теми средствами, которые поддерживают чувства людей, объединяют их и спасают их от опасностей.

Мудрые цари чувствовали и соблюдают гармонию. Они не заставляли жителей гор переселяться в долины рек, а жителей островов — на материк, поэтому народ не жаловался на трудности. Они использовали воду, огонь, металлы, дерево и различные продукты и напитки в надлежащее время. Они поощряли браки между мужчинами

и женщинами и распределяли должности и звания с учетом возраста и заслуг. Они привлекали народ к работам в соответствии с их обязанностями и желаниями. Поэтому не было бедствий наводнений и засухи, нашествий саранчи, и народ не страдал от непомерного труда на полях, голода, от преждевременной смерти или бесплодия. И поэтому Небо не скупилось на свои дары, и земля не скупилась на свои плоды, и люди не скупилась на проявления своих чувств»¹.

Восстановить утраченную гармонию мира было невероятно сложно. Решая эту задачу, «Записи церемоний» убеждали правителей не только соблюдать все церемонии, прежде всего в сфере государственного управления, но и любить свой народ², непрестанно заботиться о его воспитании и образовании³, принимать только те законы, «которые народ примет с радостью»⁴, обеспечивать неуклонное их соблюдение и привлекать виновных к суду⁵.

Таким был путь к возрождению «золотого века», образно и ярко представленного на страницах «Записей церемоний»: «Когда следовали путем Дао, в Поднебесной господствовал дух общего единения; избирались в правители люди, наделенными талантами, добродетелями и способностями; их слова были искренними, и они лелеяли гармонию мира. Тогда люди любили не только своих родителей и не считали своими детьми только своих сыновей. Полноценное питание предоставлялось всем пожилым людям до их смерти, работа предоставлялась всем, кто мог работать, возможность обучения предоставлялась всем молодым людям. Они проявляли доброту и сострадание к вдовам, сиротам и бездетным, а также к тем, кто из-за болезни не мог работать, и такие люди были обеспечены всем необходимым. Мужчины имели соответствующую их возможностям работу, а женщины имели свои дома. Они собирали богатства, не желая, чтобы они пропадали, а не из желания доставить себе удовольствие. Они работали в полную меру своих сил, не желая, чтобы их силы не использовались, а не из желания добиться для себя преимуществ. Следование такому пути подавляло своекорыстные козни и не позволяло им развиваться. Разбойники, мошенники и мятежные предатели не показывались, и дворы домов оставались открытыми и не закрывались. Таким было время Великого Союза»⁶.

¹ The Book of Ceremonies. Book XVII, Section 1, 13–16.

² Такой была первая заповедь главы под названием «Великое знание»: The Book of Ceremonies. Book XXXIXI, 1.

³ The Book of Ceremonies. Book XVI, 2.

⁴ Ibid. Book XXIII, 4.

⁵ Ibid. Book XXIII, 5, 7.

⁶ Ibid. Book VII, Section II, 2.

¹ The Book of Ceremonies. Book XVII, Section 4–5.